

Ситуация возникла внезапно, и в тот момент никто не был настроен на чтение. Многие разговаривали. Однако такой шум был не к месту.

Чэн Ихао подошел к Се Суйчэню, и они вместе поднялись на кафедру. Чэн Ихао сказал:

— Все, тихо. Мы уже неделю на военной подготовке, но еще не успели представиться. Как раз сейчас идет дождь, и делать нечего, так что давайте проведем представление. По порядку номеров.

Чжу Лэюн громко возразил:

— Уж неделя прошла, мы все друг друга знаем, зачем нам представление?

Чэн Ихао подумал и весело ответил:

— Ну тогда, чтобы узнать друг друга получше, после представления каждый ответит на вопрос от следующего по номеру, как вам?

Казалось, это могло быть интересно, и многие поддержали идею.

Номера в школе №1 распределялись по алфавиту фамилий.

Бай Ифань — В.

Чэн Ихао — С.

Бай Ифань начал первым:

— Я номер один, Бай Ифань. Бай — как дерево, Ифань — как обычный.

Все:

— Что за чушь.

Бай Ифань сел, и Чэн Ихао встал.

Чэн Ихао:

— Фаньфань, ты еще не ответил на мой вопрос.

Бай Ифань снова встал и кратко сказал:

— Спрашивай.

— Почему ты в последнее время не хочешь со мной разговаривать?

Потому что ты все время пристаешь к Се Суйчэню, потому что я хочу держаться от него подальше.

Бай Ифань ответил:

— Потому что люблю тебя слишком сильно.

Весь класс рассмеялся.

Чэн Ихао был в ужасе. Стиль Бай Ифаня был явно не в тему.

Чэн Ихао, испуганный, начал свое представление с размахом:

— Я номер два, меня зовут Чэн Ихао, можете звать меня Да Чэн. Люблю рыбу, все должны активно сдавать взносы...

Здесь пропущено тысяча слов бессвязного представления.

Затем Чэн Ихао спросили:

— Да Чэн, чего ты так нервничаешь?

Чэн Ихао ответил:

— Не нервничаю, а боюсь.

Снова громкий смех.

Дальше представления отошли на второй план, вопросы оказались куда интереснее, иногда с легкой долей злости.

Например, кто нравится — девушка или парень, кто больше — комары или мухи, остался ли первый поцелуй.

Атмосфера была веселой, и все шло по порядку.

В это время завуч с каменным лицом стоял за окном, и Син Мэйцзя, которая как раз представлялась, замерла, но ее голос стал еще слаще.

Се Суйчэнь вышел и поговорил с заучем. Тот кивнул и ушел.

Се Суйчэнь вернулся в класс, как раз когда Син Мэйцзя закончила, и она спросила:

— Староста, а какой у тебя вопрос?

Син Мэйцзя за несколько дней стала одной из красавиц класса, и все парни завидовали Се Суйчэню, мечтая задать ей какой-нибудь личный вопрос.

Се Суйчэнь спросил:

— Ты вчера сдала таблицу по общежитию классному руководителю?

— Сдала, трудоголик, — пошутила Син Мэйцзя.

— Черт, трудоголик.

— Блин, такой шанс упущен.

— Староста, ты совсем не оправдал наших ожиданий!

Разочарование смешалось с шутками и смехом.

Се Суйчэнь сказал:

— Я номер 53, Се Суйчэнь, отказ от времени и лет. Следующий может задать вопрос.

Чжу Лэюн встал.

Бай Ифань: ...

Немногие заметили, что что-то не так.

Пока Чжу Лэюн не задал вопрос:

— Се Суйчэнь, ты стал старостой через блат у классного руководителя? Скажи честно.

Весь класс мгновенно замолчал —

Се Суйчэнь:

— Нет.

Его тон был обычным, выражение лица холодным.

В классе по-прежнему стояла тишина, атмосфера стала напряженной.

Бай Ифань: Вижу несправедливость — помогаю, как и положено человеку.

Бай Ифань поднял руку и начал хлопать, «хлоп — хлоп — хлоп», три раза.

Ученики по инерции подхватили, и в классе раздались аплодисменты, непонятно откуда взявшиеся. Такова сила толпы.

Но когда все поняли, что происходит, шум стал еще громче.

Чжу Лэюн фыркнул и громко сказал:

— Я номер 54, Чжу Лэюн! Чжу — как киноварь, Лэюн — как радость и смелость! С детства играю на фортепиано...

На самом деле никто не хотел слушать, но аплодисменты прекратились.

Чжу Лэюн закончил:

— Я последний, кто задаст мне вопрос? Спрашивайте что угодно.

Бай Ифань мысленно показал ему средний палец.

Бай Ифань встал:

— Чжу Лэюн, ты звонил своему отцу, чтобы учитель Чэнь по блату сделал тебя старостой, правда? Тоже скажи честно.

Все: !!!

В классе начались разговоры.

В центре бури Чжу Лэюн покраснел, а Бай Ифань холодно улынулся, скрестив руки на груди.

Чэн Ихао вдруг крикнул:

— Эй, дождь закончился, давайте скорее на спортплощадку.

Никто не хотел уходить, но Се Суйчэнь сказал:

— Сбор на спортплощадке, продолжаем тренировку.

Только тогда все начали потихоньку выходить. Чэн Ихао подбежал и потянул Бай Ифаня.

Выйдя из класса, Чэн Ихао сказал:

— Фаньфань, ты был просто великолепен.

— Нет, — серьезно и самокритично ответил Бай Ифань, — у меня с головой не в порядке.

Чэн Ихао: ...

Се Суйчэнь стоял неподалеку, глядя на Чэн Ихао и Бай Ифаня.

Се Суйчэнь подошел.

Десять метров.

Пять метров.

Полтора метра.

— Стой! — Бай Ифань поднял руку. — Зови меня живым Лэй Фэном, не благодари.

Сказав это, он оставил Чэн Ихао и Се Суйчэнь и ушел.

Се Суйчэнь: ...

Чэн Ихао: ...

После утреннего инцидента Бай Ифань и Чжу Лэюн окончательно рассорились.

За обедом Чэн Ихао настойчиво приставал к Бай Ифаню, выражая беспокойство:

— Фаньфань, это не повлияет на твои отношения в общежитии? Может, подумаем, как тебя переселить?

Бай Ифань: Школа что, твоя собственность?

Бай Ифань:

— Спеть тебе песню?

Чэн Ихао с радостью и ожиданием:

— Какую?

Бай Ифань фальшиво запел:

— Всё — без — раз — ли — чы...

Чэн Ихао схватился за голову и предал:

— Не пой! Это не я спрашивал, это староста Се беспокоится!

Бай Ифань хмыкнул и отпустил Чэн Ихао.

После обеда погода оставалась плохой.

Ученики вышли на спортплощадку — пошел дождь. Вернулись в класс — дождь прекратился. Снова вышли — снова дождь. Так повторилось три раза.

Летняя погода — как капризный ребенок, сегодня особенно.

Инструктор и школьное руководство решили отпустить учеников на полдня из-за погоды.

Все в последний раз собрались в классе, и время тянулось долго. После долгого ожидания староста вернулся, Се Суйчэнь объявил свободное время, и все разошлись. Кто-то пошел в общежитие, кто-то остался в классе.

Бай Ифань оставил все учебники в классе, поэтому остался там. К тому же он конфисковал у Чэн Ихао странную книгу.

На обложке книги было написано: «Сборник задач по физике для старшей школы».

На внутренней стороне обложки крупными буквами: «Чжу Сянь».

Чэн Ихао полностью освоил искусство маскировки, превратив роман в учебное пособие.

С романом учебники отошли на второй план. Но Бай Ифань все же дочитал первый закон Ньютона, сделал задания и только потом взялся за роман.

Когда Чжан Сяофань и Лу Сюэци вместе упали в Бездну Мертвых, в коридоре кто-то пробежал мимо, сказав, что видел, как инструкторы направляются в общежитие.

Это означало проверку порядка в комнатах!

Бай Ифань поспешил обратно в общежитие. По пути многие торопились, и Бай Ифань, неся толстый «Сборник задач по физике для старшей школы», чувствовал себя настоящим учеником!

Конечно, это было заблуждение.

Инструкторы не пришли, в общежитии было спокойно, и их не было видно. Бай Ифань все же вернулся в свою комнату.

Открыв дверь, он увидел, что в комнате только Ю Чэн и Чи Тао.

Комната была в беспорядке, Ю Чэн сидел спиной к столу, в одном ухе был наушник MP3-плеера, и он смотрел вперед.

Напротив Чи Тао складывал одеяло.

Но зачем он складывает кирпич из одеяла на моей кровати? Бай Ифань не понимал.

Ю Чэн, увидев Бай Ифаня, снял наушник:

— Вернулся, MP3 нужен?

Бай Ифань сказал:

— Слушай сам.

Чи Тао замер и обернулся к Бай Ифаню.

Чи Тао был на второй кровати, нижней, и ему не было смысла лезть на кровать Бай Ифаня.

Бай Ифань спросил:

— Что происходит?

Тут он заметил, что Чи Тао складывает его одеяло — то, которое Бай Кэфэй сложил для проверки.

Чи Тао покраснел и заикаясь сказал:

— Я, я случайно задел твое одеяло.

Бай Ифань: ...

Эта ложь была немного странной. Одеяло Бай Ифаня лежало у изголовья, и даже если сесть случайно, его не так просто задеть. К тому же между ним и Чи Тао была третья кровать, и Чи Тао всегда был аккуратен, не лез к Бай Ифаню и не трогал чужие вещи.

Бай Ифань сказал:

— Я понял.

— Я действительно случайно задел, — настаивал Чи Тао.

Бай Ифань: ...

Бай Ифань твердо кивнул:

— Хорошо, сложи его красиво. Я сам не умею.

Чи Тао повернулся и продолжил.

<http://bllate.org/book/16710/1535789>